

М.П. Павлов

Волк

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 502.5
ББК 20.1
М11

М.П. Павлов

М11 Волк / М.П. Павлов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 351 с.

ISBN 978-5-458-30170-1

Рассказано о биологии, распространении, повадках волка, отношение человека к которому далеко не однозначно. Показано значение его в природе и народном хозяйстве. Изложены способы промысловой и любительской охоты на волка, а также правила поведения и безопасности охотников. Второе издание (первое вышло в 1982 г.) дополнено новыми сведениями о волке — обитателе различных ландшафтных зон и способами регулирования его численности. Для охотоведов, егерей, охотников, зоологов.

ISBN 978-5-458-30170-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ных систем, экономической рентабельности мероприятий по сокращению численности волка.

Члены комиссии решительно выступили за полное повсеместное запрещение использования ядов против волка, что в нарушение статьи 18 Закона СССР «Об охране и использовании животного мира» все еще практикуется охотхозяйственными ведомствами. Вместе с тем комиссия признала необходимым совершенствовать и внедрять относительно дешевые и экономически безвредные методы добычи волка, имея при этом в виду возрождение традиционных национальных способов охоты. Важность и значимость этого связывалась с движением за сохранение культурных традиций местных способов охоты на волка, сложившихся на основе хорошего знания их повадок и егерского таланта профессионального охотника-волчатника.

За время, прошедшее после выхода в свет первого издания этой книги (1982 г.), активизировались разные формы деятельности в защиту диких животных. Это обстоятельство вызвало необходимость рассмотреть, как эта деятельность сказалась на решении вопросов, связанных с проблемой волка в нашей стране.

В новом издании уточнены обзорные сведения о биологии волка, состоянии и изменении его численности. Привлечены новые материалы, характеризующие вредоносную деятельность этих хищников в сельском и охотничьем хозяйствах, а также степень реальной и потенциальной опасности волка для человека.

Более детально описаны жизнь волчьей семьи, на знании которой зиждется успех охоты за волком, а также разделы, освещающие, чем вредны и когда опасны могут быть уминые, осторожные серые волки. Следует отметить, что задача такого рода, как и реконструкция повторного издания книги, облегчалась появлением в 1985 г. академической монографии «Волк», включающей фундаментальные сведения о его биологии [28].

Основное содержание книги — охота на волка — пополнено разделом о добывании этого зверя собаками и использовании снегоходов для борьбы с ним. В последнем разделе рассмотрена история и высказаны суждения о материальных стимулах сокращения численности волка. Жизнь показала, что зачастую и этот момент во многом определяет наличие в том

или ином регионе талантливых организаторов и исполнителей каких-либо способов охоты на волка. В последние годы по многим обстоятельствам отряд мастеров охоты на этого хищника значительно поредел. Возрождение категории охотников-волчатников, культа охоты на волка в отечественной охоте — важнейшая задача охотничьих коллективов и всех охотхозяйственных ведомств. Новое издание книги о волке может содействовать этому, способствовать появлению интереса у молодых охотников к постижению мастерства в почетной профессии охотника-волчатника.

Я далек от мысли, что достаточно будет молодому человеку с прирожденной страстью к охоте, прочитав очередную книгу о волке, как его невольно потянет к исследованию этого хищника. Хорошо, если эта книга станет содействовать лучшему пониманию, что в мире нет, пожалуй, других представителей хищных животных, которые столь удивительно могли бы разгадывать задумки охотников, а затем умело уходить от грозящей опасности. Однако волки тоже делают ошибки, но, по обыкновению, лишь в страхе, в случае паники, т. е. в той ситуации, когда не лучше выглядит и человек. Поэтому охота на волка — всегда сражение, притом трудное сражение, волчья сторона, благодаря своим превосходным зверным качествам, умеет сохранить себе жизнь. Умелый, опытный зверь может проиграть это единоборство, но, как правило, только тем, кто терпелив и настойчив в достижении охотничьей цели. Вот почему любой добытый волк — радость охотника.

ВОЛК И ДВИЖЕНИЕ ПРОТИВ ОХОТЫ В ЗАЩИТУ ХИЩНЫХ ЖИВОТНЫХ

Старые охотничьи описания волка начинались словами: «...это лютное животное, будучи хитро и проникательно, всегда, кажется, изучало человека и следило за его изобретательностью относительно истребления их волчьего рода...»

Столь разумное утверждение было высказано почти 150 лет назад, в 1847 г., в малоизвестной теперь книге В. Венцеславского «Псовая охота вообще», в которой автор отстаивал мысль и о том, что тому, кто сладит с волком, нужно отдать полную похвалу за мастерство и терпение [24].

В наше время так давно подмеченная волчья проникательность, спасающая этих зверей от всевозможных способов преследования их человеком, потрясает: в уходящем в историю XX в. — веке расцвета и торжества технократизма — на волка было обрушено, кажется, все. Окрещенный в свое время «серым помещиком», он был объявлен «вне закона» в охотничьем мире. Против волка в дело пустили коварные средства умерщвления — яды. Для его ловли приспособили стальные капканы и петли. За убийство этого хищника любым способом ввели системы солидных поощрений и не только охотников, но и руководителей охотхозяйственных учреждений.

И вот выслеживаемый с воздуха, преследуемый с автомашин и мотонарт, расстреливаемый из засад далеко стреляющими ружьями с оптическим прицелом, разыскиваемый на логовах в период появления беспомощного потомства волк не только все еще обычен для фауны нашей страны, но и доставляет заботы, помимо охотничьего, и сельскому хозяйству.

Более того, в 70-х годах волки появились в новых для них областях, стали размножаться в районах, где раньше, как вредные, были истреблены. В эти же годы участились сообщения о волках, скрытно обитающих возле современных больших городов. Наконец, самое, пожалуй, примечательное заключается в том, что в ряде регионов страны к середине 70-х годов поголовье этих хищников возросло до величин, ранее здесь не бывалых. В частности, в 1979 г. в лесах Кировской обл. было добыто 706 волков (в 5 раз больше многолетней средней для периода 50—60-х годов), в следующем году — 605. За один год такого количества волков здесь не убивали за всю историю области.

Следует отметить, что этот экологический феномен XX в. возник после того, как четыре года (1968—1971) уровень добычи волков во всей России не превышал 5 тыс. голов, в 1970 г. было убито 4842 волка, что для этого периода, отличавшегося стабилизацией численности зверей на самом низком уровне, оказалось минимальной величиной их изъятия из природы, как, впрочем, и за все прошлые годы. Немалой группе ученых-зоологов уже реальной казалась угроза полного исчезновения если не географических форм, то во всяком случае некоторых локальных популяций столь уникального зверя. В 1973 г. в охотничьих кругах многих областей и даже в руководстве Главохотой РСФСР пришли к заключению, что с вредоносным, как тогда там выразились, аспектом волчьей проблемы в России будет практически покончено... к началу 80-х годов [63].

Читая сейчас первую русскую научную публикацию о волках Л. П. Сабанеева, приходишь к заключению, что столетней давности призыв ученого к решению волчьей проблемы по-прежнему актуален и адресован современным охотникам. В свое же время этот выдающийся охотовед проблему российского волка обозначил так: «С первого взгляда быть может многим

покажется, что значение, придаваемое в последнее время так называемому волчьему вопросу, слишком преувеличено, что волки приносят нам никак не более, а скорее менее вреда, чем 20—30 лет назад. И действительно, так может показаться с первого, поверхностного взгляда, но всякий, кто пожелает поглубже вникнуть в дело, при более внимательном рассмотрении ясно увидит, что именно за последние десятилетия количество волков возросло в сильной степени и что оно продолжает увеличиваться с каждым годом. Волки становятся общественной язвой, народным бичом; дерзость их не имеет уже пределов...» [185, с. 227].

Мощный «взрыв» численности волка в 70-е годы нового столетия вновь озаботил не только охотохозяйственные учреждения. Он, наконец, привлек внимание научных сил к детальному изучению природы волка на региональной основе. В 1969 г. И. Г. Гурским был проанализирован опыт эколого-морфологического изучения популяций волка и выявлена популяционная структура вида на юге европейской части СССР (в Северо-Западном Причерноморье). В 1982 г. А. Н. Филимонов завершил работу по биологии волка полупустынь Казахстана, внимание в ней было уделено и разработке биологических основ управления популяциями этого хищника в ардной зоне. А. Н. Кудактин исследовал экологию, поведение и биоценотическое положение волков Западного Кавказа. В 1983 г. получила известность работа Т. К. Бараташвили по экологии волка в Грузии. Тогда же сотрудниками высокогорной станции АН Киргизской ССР В. А. Вырыпаевым и Г. Г. Воробьевым была издана книга «Волк в Киргизии». Авторы этого эколого-географического очерка о волке не только собрали и впервые проанализировали оригинальный материал о его распределении и численности в горных и равнинных районах Тянь-Шаня, но и показали особенности хищнического образа жизни зверей в весьма своеобразном регионе, где на отгонных пастбищах в большом количестве ныне выпасаются яки, лошади и овцы современных культурных пород. В 1985 г. А. Я. Бондарев представил ученому совету Биологического института Сибирского отделения АН СССР материалы по биологии волка южной части Западной Сибири с оценкой его практического значения в Алтайском крае. В 1986 г. в Инсти-

туте эволюционной морфологии и экологии животных им. А. Н. Северцова было заслушано выступление ученого из ГДР Карла-Хайнца Фроммольта, занимавшегося в нашей стране (в Центральном лесном заповеднике Калининской обл. и Нуратинском — в Узбекистане) изучением звуковой активности волков: особенностей развития и значения волчьего воя как средства общения при стайном образе жизни. В этой же связи нельзя не упомянуть и об исследовании в 1987 г. А. В. Шубкиной рассудочной деятельности волка в сравнении с бурым, белым, белогрудым (гималайским) медведями и тигром. Одновременно Я. К. Бадридзе [5], изучая формирование пищевого поведения волка, рассмотрел вопросы онтогенеза элементарной рассудочной деятельности зверя, его способность различать, что и как движется в поле зрения, показав роль рассудка хищника в формировании традиционных приемов охоты. Этому ученому удалось вскрыть и закономерности территориального распределения волчьих захоронок (кладовых) пищи, включая и такие тонкости, как роль памяти в их отыскании.

В 70-е и особенно в 80-е годы в периодической печати были опубликованы другие материалы научных исследований разных сторон экологии волка. Так, в 1980 г. Всесоюзное териологическое общество совместно с секцией поведения животных научного совета АН СССР по проблеме «Биологические основы освоения, реконструкции и охраны животного мира» выпустило специальный сборник научных трудов. В него было включено полтора десятка оригинальных сообщений участников первого семинара зоологов и охотоведов, изучающих поведение волков. Этот сборник привлек внимание зарубежных ученых, его переиздали в Швеции для зоологов и охотников Скандинавских стран. В 1985 г. Уральский научный центр АН СССР вынес на обсуждение специалистов методические рекомендации по организации контроля за динамикой численности волка, разработанные под руководством В. С. Смирнова на основе анализа возрастного состава добываемых животных.

Наибольший же научный интерес к этому хищнику вызвала первая в мире фундаментальная монография «Волк», выпущенная в свет издательством «Наука» в 1985 г. Семьдесят девять ученых (специалистов в об-

ласти палеонтологии, систематики, морфологии, физиологии, экологии, этологии, охотоведения и др.) рассказали многое из того, что к тому времени стало известно о волке. Принципиально важная особенность первой монографии о волке, о котором исстари народ только и знал, что он серый, злой, повсюду плохой, — ее позитивное отношение к этому хищнику, необходимость управления его популяциями.

Ориентация на управление означала конец известной охотничьей концепции, согласно которой многие десятилетия считалось, что волка надо истреблять, а не изучать ради того, чтобы им зачем-то еще и управлять... Наглядным результатом бытовавшей бесспорности этой концепции служат лучшие для того времени публикации о волках известных охотоведов страны: «Об истреблении волком домашнего скота и дичи и об истреблении волка» (В. М. Лазаревский, 1876); «Волк и его истребление» (Д. М. Соловьев, 1919); «Волк и борьба с ним» (Н. А. Зворыкин, 1936); «Волк и борьба с ним в Казахстане» (А. А. Слудский, 1937); «Волк и его истребление» (П. А. Мантейфель, С. А. Ларин, 1949); «Волки Архангельской области и их истребление» (Б. И. Семенов, 1954); «Волк и способы его истребления» (В. В. Козлов, 1955); «Полярный волк и борьба с ним» (В. П. Макридин, 1960) и т. д.

Вмешательство научных сил в проблему волка, предпринимавшее отказ от концепции истребления, повлекло предложение о районировании территории нашей страны с целью установления различных режимов регулирования волчьего поголовья. По замыслу задача сводилась к тому, чтобы выделить конкретные зоны. Первую — жесткого регулирования численности волков, где считалась бы допустимой ликвидация постоянных очагов их обитания. В нее предполагалось включить степные и лесостепные регионы с интенсивной хозяйственной деятельностью. В следующую зону должны войти тундровые, лесные и пустынные земли с низкой плотностью народонаселения и экстенсивным природопользованием, где среднюю плотность населения волков достаточно было поддерживать на уровне не более двух зверей на 1000 км².

Наравне с этими зонами программой управления предусматривалась и зона охраны волков, для чего предполагалось подключить отдельные заповедники

и иные, изъятые из охотпользования территории. С этой же целью сохранения вида признавалось нужным выделение и такой зоны, где волк имел бы статус охотничьего животного. К этой зоне должны отойти охотничьи угодья, занимаемые промысловыми стадами диких северных оленей и сайгаков, а также горно-лесные районы Карпат, Кавказа, Казахстана и Средней Азии, где не практикуется отгонное животноводство. В этой же связи высказывалось мнение и о том, что статус волка как охотничьего вида следует утверждать везде, где он не подлежит истреблению и абсолютной охране [60].

Казалось бы, столь ясная концепция отношения к волку послужит примирительной основой между охотниками, убежденными в том, что терпим лишь волк, живущий всегда настороже, волк, приученный понимать, что в любой момент может оказаться в прорези прицела, и теми, кто нравственно настроен на то, что сама природа без волков, без хотя бы символической опасности диких зверей, — не та природа, в которой формировался русский характер.

Однако и с появлением научной концепции управления популяциями волков полного примирения в отношении к этому хищнику все же не произошло. Причина сложившейся ситуации видится в том, что именно в 70-е годы началось пробуждение привлекательных идей охраны природы, всего, что оживляет ее. Порожденные эколого-социальными факторами, эти идеи нашли практическое воплощение во всемирном движении в защиту животных. Как и следовало ожидать, подобное движение вскоре проявило себя прежде всего в антиохотничьей пропаганде. Зародившись в Западной Европе, эта пропаганда приобрела конкретные организационные формы в виде различных комитетов, федераций, лиг, фондов, разного рода групп, выступающих либо с общей, либо со своей специальной программой защиты определенных видов животных. Наиболее активные функционеры этих организаций основной путь их защиты видят в антипушной пропаганде. Согласно сведениям, изложенным в «Обзоре антипушной пропаганды», составленном западно-германской пушно-меховой ассоциацией в конце 70-х годов, цель этой пропаганды — дискредитировать использование натуральных мехов, навязать людям и обществу в целом

мнение о необходимости использовать только искусственные и синтетические меха и тем самым создать нетерпимое отношение к ношению изделий из натурального меха.

В последнее время охотничье-промысловая пушнина была включена в сферу антипушной пропаганды, которая особенно усиленно велась против использования пятнистого меха от редких видов животных, отлавливаемых капканами. Способы такой пропаганды были многообразны: публикации соответствующих антиохотничьих статей и фотографий, показы и обсуждения кинофильмов, распространение брошюр, проспектов, плакатов, наклеивка на окна и автомашины картинок и призывов, осуждающих убийство животных, организация аналогичного рода радио- и телепередач. Не упускались возможности целенаправленного влияния через членов парламента, школы, магазины, потребительские организации, специальные выступления, выставки, дискуссии.

Частным примером характера деятельности зарубежных организаций, выступающих в защиту животных, может служить прием общественностью Норвегии и Швеции первого издания книги «Волк» (1982), отдельные главы из которой (преимущественно о хищничестве волков) получили известность здесь в переводе Элиса Полссона. Эту свою работу переводчик озаглавил «Поиски пищи волком и его стычки (конфликты) с человеком». Перевод был опубликован норвежской Дирекцией (департаментом) по управлению дикой природой в информационном бюллетене № 30 за 1987 г., вышедшем в свет отдельной брошюрой. Появление в продаже этой брошюры взбудоражило скандинавскую организацию, выступающую в защиту животных, особенно ту ее часть, которая объединена под девизом «Хищные животные — наши животные». По личному сообщению Элиса Полссона, в названной организации насчитывается примерно тысяча членов в Норвегии и полторы тысячи в Швеции, среди которых выделяется группа «Друзей волка», мечтающих о возрождении скандинавской популяции этого хищника. Естественно, что актив ее тотчас же выступил с протестом по поводу распространения этого номера бюллетеня. От имени организации в правительство Норвегии (министру охраны природы) было написано

письмо с требованием увольнения шефа Дирекции по управлению дикой природой (DN), а из редакции информационного бюллетеня — лица, содействовавшего изданию «крамолы на волка» в переводе Элнса Полсона.

В результате DN прекратило вскоре распространение этого бюллетеня. В свою очередь, норвежское агентство печати разослало телеграммы во все газеты Норвегии, возбудив общественный интерес к вопросу о волке. Многие газеты посвятили этому «делу» специальные сообщения, отдельные из них зачитывались по норвежскому радио и телевидению. Газета города Осло «Нащонен» (Nationen) открыла дискуссию по этому вопросу, опубликовав статьи под следующими примечательными заголовками: «Ученые специалисты по волкам распространяют пропаганду страха» (в номере за 30 июля 1987 г.), «Изучение хищников на неправильном пути», «Друзья волков не хотят знать. Дебаты по волкам продолжаются», «Понимают ли русские биологию?», «Наука и политика в СССР» (в номерах за 18, 21, 24, 26 августа 1987 г.). В первых статьях на эту тему основное внимание уделялось опровержению сведений о вредности волков, о том, что они могут быть опасны и для людей, подчеркивалось, что опубликованные в бюллетене материалы русского автора книги о волке не основываются на научной работе, а носят сильную пропагандистскую направленность. Объяснялась и ее цель — распространить среди населения мнение, что люди также становятся жертвой волков и что это высказывание затруднит работу по их сохранению в северной и норвежской фауне. В этих же статьях указывалось, что автор не является представителем объективной науки по экологии волка, так как он работает во Всесоюзном научно-исследовательском институте охотничьего хозяйства и звероводства, а это чисто промысловая организация, а не подлинно научное учреждение.

В последних статьях уже просматривались попытки присовокупить «к дебатам о волке» и сталинскую политику хозяйствования, которая, якобы, вынуждала ученых России вести свои исследования в направлении безусловного истребления этих зверей.

В свою очередь, в тех же статьях западные специалисты упрекали за то, что они должны были